

На правах рукописи

СЕРОКУРОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА

**«ЛИШЕНЦЫ» КРЫМСКОЙ АССР В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (1921-1936 гг.)**

Специальность 07.00.02 –

Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX в. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Бородкин Леонид Иосифович

доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Соколов Андрей Константинович

доктор исторических наук, профессор
(Институт Российской истории РАН)

Тихонов Владимир Иванович

кандидат исторических наук
(Центральный архив научно-
технической документации Москвы)

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «___» _____ 2010 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Библиотека МГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Крым издавна отличался многонациональностью, культурными, социальными, хозяйственными и даже природно-географическими особенностями, которые по-прежнему влияют на процессы, проходящие на территории полуострова. В системе международных отношений он традиционно занимал особое стратегическое положение. Сегодня очевиден интерес к истории полуострова, он связан как с длительным нахождением Крыма в составе Российской империи, а затем Советского государства, так и с внешнеполитической заинтересованностью Российской Федерации в этом регионе. В г. Севастополе базируются военно-морские силы России. В связи с этим важной и не вполне изученной проблемой остается особая практика лишения избирательных прав отдельных категорий населения Крымской АССР в 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Хронологические рамки исследования. Диссертационная работа охватывает значительный период с 1921 по 1936 гг. Процессы, связанные с предметом исследования, наиболее интенсивно стали развиваться после создания Автономной Крымской Советской социалистической республики в составе РСФСР в ноябре 1921 г. Завершение практики поражения в избирательных правах обусловлено ликвидацией института «лишенчества» с выходом Конституции СССР 1936 г.

Правовое оформление процессов, освещаемых в исследовании, равно как и закрепление законодательных основ ограничения гражданских прав началось уже с первым опытом советского строительства. Поэтому, вопросы правового обеспечения поражения в правах в данной работе рассматриваются на более раннем этапе.

Степень разработанности темы. До настоящего времени в историографии не проводилось комплексного изучения института «лишенцев» Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов, происходивших в межвоенный период.

Изучение явления «лишенчества» проходило в несколько этапов. Начальный, относящийся к 1920–1930-м гг., стал этапом осмысления и разъяснения ограничительных статей первой Советской Конституции (1918 г.) и последующих инструкций по проведению выборов. Он был тесно связан с практикой поражения в избирательных правах.

В работах советских правоведов, юристов, работников высших советских органов, таких как И.В. Боговой, С.М. Бродвич, М.Ф. Владимирский, Г.С. Гурвич, П. Зайцев, В.И. Игнатъев, В.И. Челяпов¹ затрагивалась тема лишения избирательных прав. Эти работы имели разъяснительный характер, так как правовое оформление и реализация ограничения политических прав происходили синхронно с их рассмотрением. Будучи частью советской системы выборов, поражение в избирательных правах рассматривалось как явление, связанное с практикой социалистического строительства. Оно оценивалось как часть комплекса мер экономического, политического и социально-ограничительного характера по отношению к определенным группам населения.

В работах современников событий успешность проведения важнейших мероприятий по экономическому и социальному переустройству Советской России ставилась в зависимость от реализации этой формы социально-классовой политики². Практика лишения избирательных прав трактовалась как временная, ответная, а не превентивная мера³.

После значительного перерыва интерес к теме поражения в избирательных правах возобновился. Следующим этапом изучения института «лишенчества» принято считать 1960-1980-е гг., когда в целом ряде научных исторических ра-

---

¹ Боговой И.В. Что нужно знать к перевыборам Советов. К кампании 1927 г. М., 1927; Бродович С.М. Советское избирательное право Л., 1925; Бродович С.М. Советская избирательная система // Конституция пролетарской диктатуры и буржуазная демократия. Сб. ст. М., 1931. С. 45-76; Владимирский М.Ф. Организация советской власти на местах. М., 1921; Гурвич Г.С. Политические права // Конституция пролетарской диктатуры и буржуазная демократия. Сб.ст. М., 1931. С. 3-22; Зайцев П. Кого и почему Советская власть лишает избирательных прав. М., 1930; Конституция пролетарской диктатуры и буржуазная демократия. Сб. статей Г.С. Гурвича, Н.И. Челяпова, В.И. Игнатъева. М., 1928.

² Боговой И. Организация деревенской бедноты и борьба против кулачества. М.–Л., 1928. С. 10-13; Гурвич Г.С. Политические права // Конституция пролетарской диктатуры и буржуазная демократия. Сб. статей. М., 1928. С. 59-60.

³ Боговой И. Что нужно знать к перевыборам Советов. С. 45.

бот для исследования социально-классовой политики Советской власти, коллективизации сельского хозяйства в СССР, различных форм классовой борьбы⁴, истории советских конституций⁵ привлекались данные о «лишенцах» в разных частях Советского государства. По причинам идеологического характера ограничение избирательных прав специально не рассматривалось. На этом этапе оно исследовалось преимущественно как часть социальных преобразований, и их политическая необходимость для проведения основных мероприятий социалистического переустройства не подвергалась сомнению.

Современный этап рассмотрения института «лишенчества» начался в 1990-х гг. В этот период лишение избирательных прав стали анализировать как отдельное социальное и политико-правовое явление. Поскольку речь идет о Крыме, то, очевидно, следует рассмотреть труды историков России и Украины. Российская историография о лишении избирательных прав весьма обширна. Она затрагивает широкий спектр вопросов – от анализа политико-правовых норм «лишенчества» до изучения отдельных категорий «лишенцев».

В первой половине 1990-х гг. отечественные исследователи, предпринимая попытки дать определение «лишенчеству», сузили общий контекст его изучения⁶. Они стремились оценить перспективы и возможности разработки темы ограничения избирательных прав⁷. Сосредоточив свое внимание на изучении персональных дел «лишенцев», сохранившихся в архивных учреждениях раз-

⁴ Архипов Ю.С., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е – начало 30-х гг. М., 1978; Ивницкий И.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). М., 1972; Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.) М., 1968; Морозов Л.Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией. М., 1960; Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в начале НЭПа (1921–1925 гг.) Л., 1969.

⁵ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской конституции. Изд. II доп. М., 1987; Филимонов В.Г. Первая Советская Конституция М., 1960; История СССР с древнейших времен до наших дней в 12 т. в двух сериях. Втор. сер. Т. VIII. М., 1967. С. 80–81.

⁶ Как способ обеспечения единomyслия избирателей «лишенчество» рассматривается исследователем П.Л. Рудиком, а как широкомасштабный репрессивный процесс – А.И. Добкиным (См.: Рудик П.Л. История советского избирательного права (1917–1936). Автореф. дис. на соискание ученой степени к. ю. н. М., 1991 С. 19; Добкин А.И. Лишенцы: 1918–1936 // Звенья: исторический альманах. Вып. 2. М., СПб., 1992. С. 609).

⁷ Добкин А.И. Лишенцы. С. 602–604; Маныкин В.А. Личные дела лиц, лишенных избирательных прав: исследовательские перспективы и возможности // Источниковедение XX столетия. Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 136–137.

ного уровня, ученые в первой половине 1990-х гг. в общих чертах раскрывали механизмы практики устранения из политической жизни СССР определенных групп населения. В это же время в отечественной историографии лишение избирательных прав стало рассматриваться как «широкомасштабный репрессивный процесс»⁸.

Со второй половины 1990-х гг. проводится более глубокое изучение института «лишенцев» отдельных регионов, дифференцируются методы и подходы к исследованию этой проблематики. Появляются работы, в которых производится тщательный анализ политико-правовых основ поражения в гражданских правах – инструкций о выборах, конституций, местного избирательного законодательства⁹. Ряд исследований затрагивает проблемы отдельных групп «лишенцев»¹⁰. В историографии закрепляется трактовка этого явления как одного из проявлений дискриминационно-репрессивной политики Советской власти.

Особое внимание российскими историками во второй половине 1990-х гг. уделяется «социальному портрету» лиц, устраненных от выборов. Применение исследователями количественных методов к личным делам «лишенцев» способствует созданию образа усредненного «лишенца». В связи с этим выходит ряд публикаций, освещающих методику подобных подходов при рассмотрении

⁸ Добкин А.И. Лишенцы. С. 609-610.

⁹ Килин А.П. Категории граждан, лишенных избирательных прав в 1920-е годы (анализ инструкций о выборах в Советы) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917-1980-е гг.). Екатеринбург, 1997. С. 95-105; Красильников С.А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.) // URL: http://www.zaimka.ru/soviet/krasiln1_pl.shtml (Сайт «Сибирская заимка», дата обращения 12.03.2010); Саламатова М.С. Лишение избирательных прав в Новосибирске в 1927-1936 гг. // Корни травы. М., 1996. С. 9-22; Саламатова М.С. Социальная структура Советского общества: сословно-классовый подход // Социокультурные исследования. Новосибирск, 1997. С. 179-184.

¹⁰ Байда Е.В. Социальный портрет лишенного избирательных прав за занятие торговлей // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). Екатеринбург, 1997. С. 86-95; Мазур Л.Н. Лишение избирательных прав крестьян в 20-е – первой половине 30-х годов (по материалам личных дел) // История репрессий на Урале... Екатеринбург, 1997. С. 105-119; Русина Ю.А. Характеристика лишенных избирательных прав за связь с религиозным культом на Урале // История репрессий на Урале... Екатеринбург, 1997. С. 119-129; Фофанова Л.А. Бывшие государственные служащие Урала как жертвы репрессивной политики репрессивной политики Советской власти // История репрессий на Урале... Екатеринбург, 1997. С. 130-135.

явления «лишенчества». Среди таких публикаций следует отметить коллективный труд о «лишенцах» г. Москвы В.И. Тихонова, В.С. Тяжельниковой, И.Ф. Юшина¹¹.

В 2000-е гг. тенденции, проявившиеся в изучении ограничения избирательных прав, получают развитие. В работах новейшего периода освещается практика поражения в правах в отдельных частях РСФСР (Мордовии, Сибири, Западном регионе РСФСР, Урале, Алтае)¹², в том числе и по отдельным группам «лишенцев» этих регионов¹³. В этой связи отметим работы М.С. Саламатовой и Д.В. Валугева. Персональные дела «лишенцев» все чаще сводятся в базы данных и подвергаются статистической обработке¹⁴.

Изучение темы ограничения избирательных прав в российской историографии в последнее десятилетие отличается от исследовательского опыта 1990-х гг. Оценивая явление «лишенчества», одни авторы считают его «репрессивной», «самостоятельной и дополнительной карательной мерой»¹⁵, другие видят

¹¹ История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). С. 85-95, 105-135; Тихонов В.И., Тяжельникова В.С., Юшин И.Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920-1930-е годы (новые архивные материалы и методы обработки). М., 1998.

¹² Валугев Д.В. Лишенцы как категория репрессированных (характеристика источников Смоленских архивов) // Историю пишут аспиранты. Вып. 1. Смоленск, 2001. С. 41-55; Валугев Д.В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918–1936) (на материалах Западного региона РСФСР). Автореф. дис. на соискание ученой степени к. и. н. Брянск, 2003; Мавлютова З.Ш. Лишение избирательных прав православного духовенства (на материалах Тюменского и Тобольского округов Уральской области 1920-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009, № 23. – С. 52-57. Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918–1936 гг. Автореф. дис. на соискание ученой степени к. и. н. Саранск, 2005; Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг. (на материалах Западной Сибири). Автореф. дис. на соискание ученой степени к. и. н. Новосибирск, 2002.

¹³ Гербер О.А. Крестьяне-«лишенцы» немецких колоний Сибири (1921–1937) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 138-158; Климук Я.А. Лишение крестьян избирательных прав как метод политики «раскулачивания» (на материалах ЦХАФ АК) // Известия Алтайского государственного университета. – 2007, № 4-1. – С. 131-135; Мавлютова З.Ш. Лишение избирательных прав православного духовенства (на материалах Тюменского и Тобольского округов Уральской области 1920-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009, № 23. – С. 52-57.

¹⁴ Морозова Н.М. Личные дела «лишенцев» 1918–1936 гг.: опыт создания базы (на примере некоторых районов Мордовского края) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 30. М., 2002. С. 173-175; Саламатова М.С. «Лишенцы» // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). С. 19-98.

¹⁵ Валугев Д.В. «Великий перелом» и лишенцы (из истории социальной политики советской власти). // Историю пишут аспиранты. Вып. 2. Смоленск, 2002. С. 99; Мавлютова З.Ш. Ли-

в нем «инструмент дискриминации», способствовавший формированию репрессивной системы¹⁶, третьи – способ изменения социальной среды в условиях укрепления тоталитарного государства¹⁷. В этот период появляются диссертационные исследования, посвященные «лишенцам»¹⁸.

Следует отметить, что избранной нами темой занимаются не только историки, но и политологи, социологи, и что особенно ценно, праведы. Многие из них практику «лишенчества» рассматривают как отдельное правовое явление в системе советского избирательного законодательства¹⁹.

Возвращаясь к теме отстранения части населения Крымской АССР от выборов, следует констатировать, что она не рассматривалась в современной российской историографии. Зато эта проблема поставлена в трудах украинских исследователей, в первую очередь работах регионоведов по истории Крыма.

Основные направления в исследовании лишения избирательных прав историками Украины схожи с тенденциями изучения этого института их российскими коллегами. «Лишенчество» в этих работах представляется преимущест-

шение избирательных прав православного духовенства (на материалах Тюменского и Тобольского округов Уральской области 1920-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009, № 23. – С. 52-57.

¹⁶ Климук Я.А. Лишение крестьян избирательных прав как метод политики «раскулачивания» (на материалах ЦХАФ АК) // Известия Алтайского государственного университета. – 2007, № 4-1. – С. 131-135; Климук Я.А. Политика «раскулачивания» и сопротивление алтайского крестьянства 1928 – 1931 гг. Автореф. дис. на соискание ученой степени к. и. н. Барнаул, 2008. С. 15-16; Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918-1936 гг. С. 3, 18; Саламатова М.С. «Лишенцы» // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920-1930-е годы). С. 7, 22-24.

¹⁷ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. М., 2000. С. 226, 314; Федорова Н.А. Лишенцы 1920-х годов: советское сословие отверженных // Журнал исследований социальной политики. – 2007, Т. 5. № 4. – С. 483-496.

¹⁸ Валуев Д.В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918-1936) (на материалах Западного региона РСФСР). Брянск, 2003; Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918 – 1936 гг. Саранск, 2005; Карпычева Е.В. Лишение избирательных прав за занятие частной торговлей по Тверскому региону: источниковедческое исследование (1918 – 1936 гг.) Автореф. дис. на соискание ученой степени к. и. н. М., 2009; Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг. (на материалах Западной Сибири). Новосибирск, 2002.

¹⁹ Белоновский В.Н. Лишение избирательных прав как мера юридической ответственности // История государства и права. – 2009, № 9. – С. 13-16; Дуксин П.А. Лишение избирательных прав граждан по советскому законодательству 20-30-х годов XX века // Конституционное и муниципальное право. – 2009, № 5. – С. 20-23; Рябошапка Л.І. Позбавлення представників національних меншин виборчих прав в УРСР // Право України – 2000, № 5. – С. 101-103.

венно как одна из форм политических репрессий²⁰. Вслед за российскими авторами региональные исследователи прибегают к специальному изучению отдельных групп лиц, пораженных в избирательных правах. Основным принципом группировки чаще служит не социальная, а национальная принадлежность²¹. В то же время при рассмотрении практики устранения от выборов в Крымской АССР исследователи региона в недостаточной степени учитывают социально-экономическую специфику, хозяйственные и природные особенности разных частей полуострова.

Англоязычная литература, посвященная ограничению избирательных прав, определяет политику «лишенчества» как отдельное звено в системе политических репрессий сталинской эпохи²². Подобная точка зрения в зарубежной историографии оформилась еще в 1970-х годах²³. В некоторых работах предпринимались попытки классифицировать категории маргинальных групп советского общества, в том числе и «лишенцев»²⁴. Характерно, что в трудах англоязычных историков лишение избирательных прав рассматривается лишь в качестве меры

²⁰ Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В. Политические репрессии в Крыму (1920-1940 гг.). Симферополь, 2003. С. 26-36; Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму. Права голоса лишены. Симферополь, 1998.

²¹ Вакатова Л.П. Лишение избирательных прав // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. Симферополь 2000. С. 87-94; Фесенко А.А. Лишение избирательных прав крымских татар в 20-30-е гг. XX столетия в г. Севастополе // Севастополь: взгляд в прошлое: Сборник научных статей сотрудников государственного архива г. Севастополя / Сост. В.В. Крестьянников. Севастополь, 2006. С. 257-262.

²² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 141-145; Alexopoulos G. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926-1936. Ithaca, London, Cornell University press, 2003; Fitzpatrick Sh. Ascribing Class: The Construction of Social Identity in Soviet Russia // Stalinism: New Directions. Ed. by Sh. Fitzpatrick. London, New York, 2000. P. 26-27.

²³ Так, например, в англоязычной историографии были предприняты попытки объяснить причины ограничения гражданских прав части населения СССР. См. Conquest R. The Great Terror: a Reassessment. London., 1990. P. 56-57; Bettelheim Ch. Class Struggles in the USSR. Vol. 1. 1917-1923. New-York, London, 1976. P. 31.

²⁴ П. Хагенлох и Д. Ширер, выделяя категории маргинальных групп, ставят в один ряд «лишенцев», кулаков, мелких преступников, спекулянтов, тогда как практика «лишенчества» предусматривала поражение в правах для всех вышеперечисленных категорий населения. См.: Hagenloh P. "Socially Harmful Elements" and the Great Terror // Stalinism: New Directions. London, New York, 2000. P. 293, 303; Shearer D. Elements Near and Alien: Policing and Identity in the Stalinist State, 1932-1952 // The Journal of Modern History. 2004. December. P. 850, 876-877.

наказания отдельных категорий населения²⁵. Едва ли не единственным зарубежным исследованием, посвященным целиком проблеме ограничения избирательных прав, является монография американской исследовательницы Г. Алексопулос. В своей работе она дала понять, что рассматривает ограничение избирательных прав как одну из форм политических репрессий²⁶.

В современной российской, украинской и англоязычной историографии возобладала тенденция рассмотрения поражения в избирательных правах в рамках репрессивно-дискриминационной политики Советской власти. Вместе с тем, современные авторы имеют возможности всестороннего (с использованием широкого комплекса источников и баз данных) изучения «лишенчества» с учетом социально-экономического развития отдельных регионов.

Источниковая база представлена комплексами опубликованных документов и архивными материалами.

Архивные материалы. Документы Крымского областного комитета партии привлекались для выявления общей политической ситуации на полуострове во время проведения выборов. Они содержат подробнейшие характеристики политических и социально-экономических мероприятий, проводившихся в Крымской АССР в межвоенный период²⁷.

Важным источником данного исследования являются материалы представительства Наркомнаца РСФСР в Крымской АССР²⁸ и некоторые протоколы ВЦИК и СНК СССР. Они позволяют осветить хозяйственные особенности развития полуострова, специфику применения дополнительных ограничений прав в его пределах²⁹.

Основная часть архивных документов о «лишенцах» Крыма сосредоточена в фонде Центрального исполнительного комитета Советов рабочих крестьян-

²⁵ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история России в 30-е годы: город. С. 141-169; Fitzpatrick Sh. Ascribing Class: The Construction of Social Identity in Soviet Russia // Stalinism: New Directions. P. 26-27.

²⁶ Alexopoulos G. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926-1936. Ithaca, London, Cornell University press, 2003. P. 4.

²⁷ РГАСПИ. Ф-17. Оп. 21.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-1318. Народный комиссариат по делам национальностей. Оп. 1.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-1235. ВЦИК. Отдел национальностей. Оп. 45 а; Оп. 122; Оп. 125, Оп. 123.

ских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР³⁰. Из документов этого фонда привлечены сводные статистические материалы по выборам, руководящие указания по их проведению, разъяснения, циркуляры о лишении избирательных прав, сводки с мест о реализации различных кампаний, а также материалы о социальном и экономическом развитии полуострова.

Комплексы документов крымских городских и районных исполнительных органов содержат существенную для данного исследования информацию о реализации политики лишения избирательных прав на низовом уровне (районном, городском и сельском). Среди документов государственного архива г. Севастополя, отложившихся в фондах исполнительных комитетов, значительное место занимают комплексы персональных дел лиц, пораженных в правах по городу³¹ и по району³².

Из состава материалов городского архива были привлечены документы общих отделов Севастопольского городского и районного исполнительных комитетов Советов. Нас интересовали в этих фондах материалы о проведении выборов, итоговые данные об ограничении избирательных прав, отчеты о реализации основных мероприятий по укреплению главной базы Черноморского флота³³.

В работе использованы фонды четырех архивов: двух федеральных – Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), одного республиканского – Государственного архива Автономной республики Крым (ГААРК), и одного городского – Государственного архива г. Севастополя (ГАГС).

---

³⁰ ГААРК (Государственный архив АР Крым). Центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР. Ф. Р-663. Оп. 1-4, 6.

³¹ ГАГС (Государственный архив г. Севастополя). Ф. Р-79. Оп. 2 (л).

³² Там же. Ф. Р-430. Оп. 5.

³³ ГАГС. Городской исполнительный комитет советов. Ф. Р-79. Оп. 1, Оп. 4 (Спецсектор); Там же. Районный исполнительный комитет советов. Ф. Р-420, Оп. 2, Оп. 7 (всп).

Опубликованные материалы включают выступления и статьи членов правительства и руководителей Советского государства и партии в 1917 – 1936 гг. К этой группе относятся работы В.И. Ленина³⁴, И.В. Сталина³⁵, М.И. Калинина³⁶, В.М. Молотова³⁷, Л.М. Кагановича³⁸, А.С. Киселева³⁹, М.Х. Султан-Галиева⁴⁰.

Обращаясь к теме ограничения прав определенных категорий населения, руководители Советского государства и партии исходили из временного характера явления «лишенчества», его позитивного значения для классовых интересов рабочих и крестьян и укрепления социальной основы РСФСР, а затем и СССР.

К группе опубликованных законов и нормативно-правовых актов относятся Конституции РСФСР 1918 г.⁴¹ и 1925 г.⁴², Конституции СССР 1924 и 1936 гг.⁴³, Конституция Крымской АССР 1921 г.⁴⁴ К ним примыкают норма-

³⁴ Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции // Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1962. С. 149-186; Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1962. С. 113-118; Ленин В.И. О нашей революции // Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1964. С. 378-383.

³⁵ Сталин И.В. «О правом уклоне в ВКП (б)» // Сочинения. Т. XII. М., 1949. С. 1-107; Сталин И.В. О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства (январь 1928 г.) // Сочинения. Т. XI. М., 1949. С. 1-9.

³⁶ Калинин М.И. Доклад на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «О перевыборах Советов». 21 декабря 1930 г. // Избранные произведения. Т. 2. 1926-1932. М., 1960. С. 500-521. Калинин М.И. Основные вопросы нашей внутренней политики (январь 1925 г.) // Избранные произведения. Т. 1. 1917 – 1925. М., 1960. С. 579-592.

³⁷ Молотов В.М. Итоги перевыборов Советов 1925/26 гг. Доклад на июльском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). М.–Л., 1926; Молотов В.М. Выборы в Советы и задачи рабочего класса. Доклад на общегородском собрании Ленинградского профактива 27 января 1927 г. Л., 1927.

³⁸ Каганович Л.М. Партия и Советы. М.–Л., 1928.

³⁹ Киселев А.С. Как избирать Советы. М., 1927. Киселев А.С. Задачи кампании перевыборов Советов (1930/31 г.). М.–Л., 1930. Киселев А.С. Задачи перевыборов Советов. М., 1934.

⁴⁰ Султан-Галиев М.Х. Избранные труды. Казань, 1998.

⁴¹ Конституция (Основной Закон) Российской социалистической федеративной советской республики (1918 г.) // История советской Конституции. 1917–1957. Сб. док. М., 1957. С. 58-87.

⁴² Конституция (Основной Закон) РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. Отд. 1. – 1925, №30. 1 июня 1925 г. – Ст. 218.

⁴³ Конституция СССР 1924 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. (Прилож.) М., 1987. С. 263-283; Конституция (Основной Закон) Союза ССР (1936 г.) // История советской Конституции. 1917–1957. Сб. док. М., 1957. С. 345-370.

⁴⁴ Конституция Крымской ССР. (ноябрь 1921 г.) // Крымская АССР (1921-1945). (Прилож.). Симферополь, 1990. С. 256-262.

тивные документы – инструкции ВЦИК по производству выборов за 1924, 1925, 1926, 1930, 1934 гг.⁴⁵

В число опубликованных источников входит делопроизводственная документация (жалобы, постановления, резолюции по частным случаям ограничения прав), итоговые и отчетные документы о проведении выборов⁴⁶. К ней также принадлежат материалы по вопросам внутрикрымского развития (доклады, отчеты, деловая переписка), изданные в сборнике «ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос»⁴⁷.

В работе также использовались статистические сборники и сводки сведений о проведении выборов, публиковавшиеся по окончании практически каждой избирательной кампании⁴⁸. Также для данного исследования привлекались обнародованные статистические материалы об экономическом развитии Крыма и его населения⁴⁹.

К отдельной категории опубликованных источников принадлежит периодическая печать. В данной работе она представлена крымскими периодически-

---

⁴⁵ Законодательство о лишении и восстановлении в избирательных правах Л., 1930; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1923 – 1927, 1930, 1934 гг. Отд. 1.

⁴⁶ Добкин А.И. Лишенцы: 1918-1936 // Звенья. Вып.2. М., СПб., 1992. (Прилож.) С. 600-628; Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале 1930-1936 гг. М., 1995. С. 14-27; Тайболина М.Н. Документы Курганского облгосархива о лишении крестьян избирательных прав и восстановлении в них как источники по истории крестьянства 1920-х гг. // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Вып. 7. Шадринск, 1994. С. 134-136. Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму. (Прилож.) С. 81-101.

⁴⁷ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933. М., 2005.

⁴⁸ Избирательные кампании по РСФСР в 1923 году. К XI всероссийскому съезду Советов. М., 1924; Избирательная кампания в Советы РСФСР в 1925-1926 году (предварительные итоги). Вып. II. М., 1925; Выборы в советы РСФСР в 1925-1926 году (предварительные итоги). Часть 1-я (горсоветы, сельсоветы, волисполкомы и ревизионные комиссии). М., 1926; Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г. М., 1928; Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 году. Вып. I. Выборы в сельские, волостные и районные органы власти. (Стат. сб.). Вып. II. Выборы в городские советы. М., 1930; Выборы в Советы и состав органов государственной власти в СССР. М., 1931; Выборы в Советы в Союзе ССР 1934–1935 гг. М., 1935.

⁴⁹ Атлас промышленности СССР. Вып. 1-2, 5. М., 1929-1931; Приложение к Атласу промышленности СССР. Вып. 1. Цензовая промышленность. М., 1930; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 5. Крымская АССР, Северо-Кавказский край. М., 1928; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 39. Крымская АССР, Северо-Кавказский край. М., 1930.

ми изданиями⁵⁰ – официальными печатными органами местных советских органов – газетой «Красный Крым» и журналом «Социалистическая экономика и культура Крыма»⁵¹.

Комплекс использованных источников обеспечивает новизну исследования. Большинство из них вводится в научный оборот впервые.

Объект и предмет исследования. Диссертационное исследование направлено на изучение института «лишенчества» в Крымской АССР, в его связи с динамикой социально-экономического и политического развития полуострова в 1920-х – первой половине 1930-х гг. Предметом исследования служит механизм формирования и реализации политики поражения в избирательных правах на территории Крыма в 1921-1936 гг.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является исследование механизмов ограничения избирательных прав населения Крымской АССР в их социально-экономическом и политическом содержании.

В соответствии с поставленной целью, в работе ставятся задачи:

- проанализировать общественно-политические основы «лишенчества» в Крымской АССР, политические условия, влиявшие на их формирование и реализацию;
- выявить правовые особенности этапов реализации поражения в гражданских правах в Крымской АССР;
- сопоставить основные факторы социально-экономического развития полуострова с практикой лишения избирательных прав;
- рассмотреть динамику численности лиц, устранившихся от выборов в Крыму, их социального состава по отдельным группам и категориям;
- осветить конкретные условия и практику ограничения гражданских прав и восстановления в них в Крымской АССР.

⁵⁰ Материалы центральных периодических изданий «Власть Советов», «Известия» и др. были широко привлечены для исследования лишения избирательных прав в диссертационных работах Д.В. Валуева и М.С. Саламатовой.

⁵¹ Красный Крым. 1922. (март-сентябрь); 1923 (апрель-сентябрь); 1924 (июль-декабрь); 1925 (июль-декабрь); 1926 (июль-декабрь); 1928 (октябрь-декабрь); Экономика и культура Крыма (Социалистическая экономика и культура Крыма) – 1930. (август, ноябрь); 1931 (март).

Важной задачей диссертационной работы представляется изучение отдельных случаев поражения и восстановления в избирательных правах в сложной системе складывавшихся на территории полуострова хозяйственных, социальных и межнациональных отношений.

Методологические основы исследования подразумевают соединение формально-логических методов и методов социально-гуманитарных наук. В ходе написания работы автор стремился соблюсти принцип историзма и следовать системному подходу.

При написании диссертационного исследования использовались общенаучные методы: описание, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия. В процессе анализа и сопоставления массовых исторических и статистических источников (личных дел «лишенцев», сводных материалов о результатах выборов) применялся сравнительно-исторический метод. Для систематизации комплекса персональных дел «лишенцев», содержащих массовые данные, был использован методический прием составления «унифицированной анкеты» и заполнения ее на основе персональных дел «лишенцев» баз данных⁵².

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые проведено комплексное сопоставление правовых норм и практических мероприятий по реализации лишения избирательных прав некоторых категорий населения Крымской АССР в 1920-х первой половине 1930-х гг. Эти мероприятия имели социально-экономическую и политическую природу, поэтому явление «лишенчества» рассматривалось в широком контексте социально-экономических и общественно-политических процессов, протекавших в Крымской АССР в 1921-1936 гг.

Автором исследования осуществлен анализ малоизвестных или недавно введенных в научный оборот источников региональных архивов. Эти источники дали возможность выявить тесную связь ограничения имущественных и по-

---

⁵² Репрезентативность сформированных вспомогательных ресурсов диссертационного исследования обусловлена как способом составления выборки (механический отбор каждого третьего дела), так и достоверностью полученных результатов, верифицируемых сводными данными о лишении избирательных прав в Крымской АССР с разбивкой на районы за разные годы.

литических прав некоторых категорий населения Крыма в 1920-1930-е гг. с социально-экономическим развитием полуострова, его природно-географическими и хозяйственными особенностями. Как на правовом, так и на практическом уровне обобщена специфика поражения в правах в различных частях Крымской АССР.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах по истории России, в работах по истории Крыма, при чтении лекций и ведении семинарских занятий по социальному, экономическому и политическому развитию СССР и его частей, в учебных курсах по истории государственного строительства.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практической работе государственных органов, общественных организаций, работающих в сфере российско-украинских отношений, этнополитической конфликтологии, при реализации военно-политических и гуманитарных программ в Автономной республике Крым.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Отечественной истории XX в. Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде статей и апробированы на международных научных конференциях: «Ломоносовские чтения» 2007 г. (г. Севастополь), «Ломоносов-2010» (г. Москва), XI конференции ассоциации «История и компьютер» 2008 г. (г. Москва); в научном семинаре «Традиции исторической мысли» 2009 г. (г. Москва).

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование построено по тематико-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, библиографии, списка сокращений и комплекса приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи, хронологические рамки работы, объект и предмет исследования, дан анализ

степени разработанности тематики в историографии, охарактеризована источниковая база исследования.

В первой главе «Общественно-политические условия и правовые основы лишения избирательных прав в Крымской АССР (1921-1936 гг.)» рассмотрено развитие политической ситуации на полуострове, общегосударственных теоретико-идеологических и правовых норм поражения гражданских прав, их отражение в местном законодательстве.

Первый параграф главы посвящен общественно-политической ситуации в Крыму в 1920-х – первой половине 1930-х гг. Среди условий его развития в этот период были выделены: необходимость развития Черноморского флота с его главной базой г. Севастополем, попытки создания Еврейской автономной республики в степной части полуострова, а также различные проявления межнациональных отношений в Крыму в 1921-1936 гг.

На основе сопоставления этих условий и степени их влияния на практику лишения избирательных прав очевидным представляется то, что усиление военного присутствия влияло лишь на некоторые формы дополнительных ограничений, применявшихся к «лишенцам» г. Севастополя. Специфика межнациональных отношений в Крыму и попытки создания Еврейской автономии способствовали обязательному закреплению избирательных прав за некоторыми хозяйственно-национальными группами (евреями-переселенцами, крымскими татарами (табаководами и овцеводами) и немцами-земледельцами).

Второй параграф посвящен законодательным основам практики ограничения гражданских прав в РСФСР (СССР) и Крымской АССР. Анализ положений конституций и нормативно-правовых документов, оформлявших и регулировавших эту практику, позволяет говорить о ее преимущественной направленности на сельское, а не на городское население.

Правовое оформление групп «лишенцев», упомянутых впервые в Конституции РСФСР 1918 г., уточнялось в последующих инструкциях по производству выборов. Ввиду недостаточного опыта проведения выборных кампаний в мирных условиях в 1917 – 1921 гг. лишение избирательных прав применялось

фрагментарно. В инструкции ВЦИК 1925 г. условия отнесения к «лишенцам» были максимально приближены к началам нэпа. В качестве пределов применения ограничительных конституционных норм были установлены наиболее гибкие формы допущения к выборам торговцев, посредников, лиц, применявших наемный труд и др. категорий потенциальных «лишенцев».

С выходом следующей инструкции в ноябре 1926 г. категории лиц, подлежащих поражению в избирательных правах, были расширены. Подобное положение сохранялось до апреля 1930 г., когда центральными властями было четко указано на недопустимость расширительного толкования норм «лишенчества». Инструкции по производству выборов 1930 г. и 1934 г. за счет более четкого очерчивания категорий избирателей ограничивали перечень лиц, подлежащих устранению от участия в выборах.

На протяжении 1921-1936 гг. классовый принцип построения Советского государства существенно не менялся. Этого нельзя сказать о средстве его реализации – лишении избирательных прав отдельных групп населения. На основе сопоставления общегосударственных и местных (крымских) норм «лишенчества», их разъяснений центральными и местными властями автором диссертации сделан вывод о том, что социально-классовая направленность общегосударственного законодательства о лишении гражданских прав в условиях развития Крымской АССР корректировалась в сторону расширения круга избирателей (а не «лишенцев»). Это осуществлялось за счет обязательного обеспечения избирательных прав отдельных хозяйственно-национальных групп полуострова.

Во второй главе «Динамика социально-экономического развития Крыма и социальный состав лиц, лишенных избирательных прав в 1920-х – первой половине 1930-х гг.» проанализированы процессы, происходившие в экономике и социальном составе населения полуострова в этот период, их влияние на состав лиц, подлежащих поражению в правах.

В первом параграфе рассматриваются особенности исторически сложившихся хозяйственных отношений, мероприятия экономического и социально-преобразовательного характера, направленные на построение основ социализма

в Крымской АССР. Социальная структура населения полуострова определялась хозяйственной спецификой региона, отразившейся на занятиях городских и сельских жителей. Многие из них были сезонными. Это объясняется особенностями организации местной промышленности, промыслов и сельского хозяйства, курортным значением прибрежных городов полуострова и прилегающих сельских районов.

Доминирующее в экономике края в 1920-х гг. индивидуальное сельскохозяйственное производство обеспечивало не только потребности местного населения и зависимых от него обрабатывающих предприятий, но и довольно большого числа приезжих отдыхающих.

Специфика ведения сельского хозяйства в Крыму заключалась в узкой хозяйственной специализации отдельных частей полуострова, обусловленной его природно-географическими условиями. Полеводческие, спецкультурные и смешанные хозяйства, представлявшие отдельные типы, велись в разных условиях, и имели разную доходность. Способы «выравнивания» доходности спецкультурных южнобережных, смешанных предгорных и полеводческих степных хозяйств предопределили довольно высокую долю «нетрудовых элементов» в структуре сельского населения.

Промышленность полуострова носила распыленный кустарный характер. Широкие слои городского населения были задействованы в торгово-посреднической деятельности, обеспечивая тем самым курортное снабжение и товарооборот между крымским селом и городом, северной и южной частями полуострова. Эти обстоятельства влияли на социальную структуру населения городов с присущей им высокой долей торговцев и посредников, кустарей и ремесленников, привлекавших наемный труд.

К первой половине 1930-х гг. различные формы индивидуального производства и торгово-посреднической деятельности в городах и селах были переведены в регулируемые государством формы, что отразилось на социальном составе населения Крыма снижением численности «нетрудовых элементов».

Второй параграф главы посвящен эволюции социального состава лишенных избирательных прав в разные выборные кампании в Крыму. До 1926 г. в структуре крымских «лишенцев» доминировали категории торговцев, посредников. Их состав пополнился категорией «иждивенцев-лишенцев» ввиду изменения правовых норм. Во второй половине 1920-х гг. эта группа была наиболее представительной. Однако следующие за ней категории торговцев, посредников, лиц, живущих на нетрудовой доход, и т.п. также имели значительный удельный вес. В этот период средняя доля лиц, лишенных избирательных прав, среди взрослого населения полуострова достигла максимальных показателей: 8,7% от сельского и 9,5% от городского населения. Общее число лиц, ограниченных в гражданских правах в Крыму, в 1929 г. составляло около 40 000 человек старше 18 лет.

В первой половине 1930-х гг. в структуре крымских «лишенцев» значительное место занимала группа лиц, пораженных в правах за какие-либо занятия после революции, а не до нее. Это позволило сделать заключение, что политика лишения избирательных прав со второй половины 1920-х гг. была направлена на преодоление социальных последствий реализации новой экономической политики. Однако этот период характеризовался снижением удельного веса «лишенцев» среди взрослого населения Крыма. Это объясняется и корректировкой общегосударственных инструкций, и изменениями, произошедшими в социальном составе населения полуострова к первой половине 1930-х гг., в меньшей степени зависящего теперь от основных и дополнительных сезонных занятий.

В третьей главе диссертации «Практика лишения избирательных прав в Крымской АССР в 1921-1936 гг. (по материалам исполнительных комитетов Советов)» анализируется общая для Крымской АССР процедура лишения избирательных прав и ее особенности на уровне низовых исполнительных органов.

В первом параграфе дан анализ практики поражения в правах на материалах Крымского центрального исполнительного комитета Советов. Рассмотрение отдельных случаев нарушения правовых норм лишения избирательных

прав дало основание для вывода о прогрессирующем опыте применения дополнительных ограничений к «лишенцам». Он проявился в наиболее жесткой форме в конце 1929 г. – начале 1930 г. Дополнительные ограничения в большинстве случаев применялись по инициативе местных исполнительных органов и организаций. Они являлись продолжением социально-классовой политики и не были прописаны в избирательном законодательстве. Напротив, ВЦИК и КрымЦИК неоднократно указывали на недопустимость применения подобных ограничений к «лишенцам», предписывали избегать, в деле лишения избирательных прав, какой бы то ни было «ударности».

Механизм устранения от выборов в селах Крыма отличался от подобного механизма в городах. Со времени выборной кампании 1926/27 г. собрания бедняков, батраков, граждан отдельных деревень привлекались для составления списков лиц, подлежащих поражению в правах в этих населенных пунктах. С избирательной кампании 1928/29 г. первичное решение о лишении прав, высылке «лишенцев» исходило от собраний граждан, бедняков и батраков сельских населенных пунктов полуострова.

Сложный процесс восстановления в правах чаще всего зависел от прекращения основных или подсобных занятий, считавшихся в 1920-1930-х гг. нетрудовыми, или потери материальной зависимости от «лишенцев», т.е. от изменения социального статуса. Однако в конце 1929 г. – начале 1930 г. имело место массовое ошибочное ограничение избирательных прав. Впоследствии этот «перегиб» компенсировался масштабным восстановлением прав лиц, пораженных в них безосновательно.

Второй параграф главы посвящен особенностям реализации лишения избирательных прав на материалах Севастопольского городского и районного исполнительных комитетов Советов.

В общей практике лишения прав этот регион отличался характером дополнительных ограничений к лицам, устраненным от выборов. В частности, в Севастопольском регионе практиковалось выселение за пределы Крыма не только сельских, но и городских «лишенцев». При этом «нетрудовое» сельское население

ние полуострова было выслано в период с декабря 1929 г. по март 1930 г., а выселение «лишенцев» из г. Севастополя носило обязательный, но не столь чрезвычайный характер (последние самостоятельно выбирали направление выезда). Высылка городских лиц, ограниченных в правах, проходила в рамках мероприятий по преодолению жилищного кризиса в городе с одобрения ВЦИК и СНК РСФСР в июне-августе 1930 г.

В заключении обобщены результаты исследования «лишенцев» Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов 1920-х – первой половины 1930-х годов. Сделаны выводы об основных составляющих этого сложного и противоречивого явления в Крыму.

Проведенное исследование убеждает в наличии глубоких противоречий между частными экономическими интересами некоторых групп населения полуострова и интересами государственными. Следуя логике классовой борьбы и противостояния, власть стремилась для решения стратегических, политических, экономических и социальных задач ограничить гражданские права лиц, причисленных ею к «классово чуждым элементам».

В сложившихся общественно-политических условиях развития полуострова на эволюцию состава и численности «лишенцев» влияли общегосударственные правовые нормы лишения избирательных прав. Высокая доля лиц, лишенных избирательных прав, определялась спецификой занятий населения полуострова, которые, в свою очередь, были обусловлены природно-географическими условиями Крыма.

Существенное превышение процентной доли крымских «лишенцев» над средними показателями их по РСФСР в 1920-х гг. (особенно среди сельского населения) было обусловлено местными особенностями ведения хозяйства, кустарным характером крымской промышленности, курортным значением полуострова. Таким образом, помимо общегосударственных норм локальные социально-экономические процессы также влияли на состав и численность «лишенцев» Крыма.

Политические мероприятия союзного значения – укрепление главной базы Черноморского флота и еврейское переселенческое движение – отразились на чрезвычайном характере реализации лишения избирательных прав в Крыму, на применении дополнительных ограничений к «лишенцам» во время проведения некоторых избирательных кампаний. Особенности межнациональных отношений на полуострове обуславливали правовое выделение отдельных хозяйственно-национальных групп, принадлежность к которым не ограничивала, а обеспечивала избирательные права.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ АВТОРОМ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Серокурова Л.А. Проблема «лишенцев» и ее влияние на этнополитическую ситуацию в регионе Севастополя – главной базы ЧФ в 20-30-е годы XX века // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2007 года и международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007» / ред. Трифионов В.А. Севастополь, 2007. С. 235-238.

2. Серокурова Л.А. Особенности применения политики лишения избирательных прав в Севастопольском регионе в 1920-1930-е годы // Память о прошлом. Документы, исследования, научные статьи / Сост. В.В. Крестьянников. Севастополь, 2007. С. 197-200.

3. Серокурова Л.А. Проблема «лишенцев» в Севастопольском регионе в 1920-1930-е годы. // Социальная история. Ежегодник. / Отв. ред. Пушкарева Н.Л. СПб., 2009. С. 281-302.

4. Серокурова Л.А. Институт «лишенчества» в новейшей историографии: подходы и тематика исследований // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина / Отв. ред. Наумова Г.Р. М., 2009. С. 62-68.

5. Серокурова Л.А. Опыт систематизации «фонда лишенцев» Севастопольского района: вопросы создания базы данных // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер» / Отв. ред. Гарскова И.М. М., Барнаул, 2008. С. 146-148.

6. Серокурова Л.А. Политико-правовые аспекты лишения избирательных прав граждан Крымской АССР в 1920-е гг. // Вестник МГУ (серия «История») – 2010, №1. – С. 76-84.

7. Серокурова Л.А. Социальный состав «лишенцев» в год «великого перелома» // Вестник РУДН (Серия История России) – 2009, № 6. – С. 256-261.

8. Серокурова Л.А. Хозяйство «лишенцев» Севастопольского района на рубеже 1920-1930-х годов (анализ базы данных) // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2010. [Электронный ресурс]. М., МАКС Пресс, 2010.